

демиург, подчинившись порыву, потому что он тоже над главным не властен, потому что он только талантливый мастер, **выйдет в чат и напишет спешащим курсивом...** (Ирина Валерина).

В последнем контексте *Бог (демиург)* вовсе «лишается» автором своего основного значения, перестает восприниматься как «верховное существо»: он уже «над главным не властен», он просто «талантливый мастер»: десакрализация достигла своего апогея. Как ни странно, подобная семантическая трансформация говорит не о выходе за рамки сакрального пространства. Скорее, о расширении этих рамок, о тесном контакте сакральной лексики с «мирским» содержанием действительности, что указывает на большой семантический потенциал, на дальнейшие возможности яркого художественного воплощения сакральной лексики в поэтических произведениях.

Список использованных источников

1. Элиаде, М. Священное и мирское [Электронный ресурс] / М. Элиаде. – Режим доступа : http://yakov.works/lib_sec/26_ae/aeli/ade_01.htm. – Дата доступа : 28.02.2019.
2. Казак, В. Сегодня невозможно без Христа [Электронный ресурс] / В. Казак. – Режим доступа : http://www.ng.ru/person/2000-01-13/1_jesus.html. – Дата доступа : 25.02.2019.
3. Площадь Мира. Антология // Сборник избранных стихотворений авторов и членов жюри Международного конкурсного портала Stihi.lv. – СПб. : АураИнфо, 2018. – 454 с.

The article analyzes the peculiarities of the individual author's transformation of the lexis of a sacral character in the poetic texts of modern Russian-speaking poets, identifies characteristic models of the transformation of the meaning of the lexemes God, the Most High, the Lord, the Father.

УДК 811.161.1'373.611

К ПРОБЛЕМЕ ОБОСНОВАНИЯ ГЕНЕТИЧЕСКОЙ ОБЩНОСТИ ЛЕКСЕМ *КАИН* И *ОКАЯННЫЙ*

Д. Б. Балаш

*В статье с позиций современной лингвистики обосновывается родство лексем с этимологическим корнем *koi-//*kai-. Семантическая реконструкция выполнена с привлечением лингвокультурологических фактов. Близость корневых морфем можно считать генетически обоснованной.*

«Елици же прияша Его, даде имъ область
чадомъ Божиимъ быти, верующимъ во имя Его...»
(Библия)

Библейская история Каина широко известна. Она породила множество произведений как в мировой, так и в русской литературе. Все они – варианты мотива поведения данного персонажа в зависимости от того, что стимулировало автора описать сюжет. Если проанализировать, что говорит о Каине Библия [1], то ключевым элементом окажется – «первый». Каин – первый человек, родившийся от папы и мамы, создатель первого города на нашей планете. Однако о другом первенстве вспоминают люди, называя это имя. Каин – виновник первой смерти на Земле. Он убил своего брата. Через много тысяч лет на Руси убийц и разбойников стали называть окаянными. Одним из первых, письменно так названных, был Святополк. Прозвище это за ним закрепилось. С библейским Каином он ассоциируется не только на основании братоубийства. Преподобный Нестор Летописец в «Чтении о житии, убиении и чудесах блаженных стратотерпцев Бориса и Глеба» пишет так: «...враг (диавол – прим. Д. Балаш) вошёл в сердце старшего брата Святополка, который хотел один владеть всей страной и оттого, окаянный, стал замышлять зло на праведного, решив его погубить. Но не попустил ему Бог. Когда о том узнал их благоверный отец, то призвал блаженного Бориса к себе – да не прольется кровь праведного. Тогда окаянный еще больше разгневался на блаженного» [2]. Враг вошёл в сердце, теперь Святополк – окаянный. Как и «хозяин» его сердца. Ведь диавола называли не только враг или лукавый, но и окаянный. Теперь Святополк (и другие) проявляют свою волю в дерзновенном правлении миром. В рамках морфосемантической реконструкции проследим родство лексем *Каин* и *окаянный*.

В самом, пожалуй, «народном» «Толковом словаре живого великорусского языка» В. И. Даль описывает: «*Ка́инъ, каинка*, бранное [отъ библейскаго Каина] самый наглый сорванецъ, отчаянная голова, готовый на все» [3]. Есть в этом словаре и лексема *окаянный*: «проклятый, нечестивый, изверженный, отчужденный, преданный общему поруганью; недостойный, жалкий; погибший духовно, несчастный; грешник. Но окаянный не только “какой?”, но и “кто?”: злой дух, нечистый, диавол, сатана: *Окаянный соблазнил. Окаянный сквозь землю, Господь по земле!*» [3]. Эта лексема прижилась в народном сознании, появились производные: «*окаяница* – окаянный люд или дела, и все, что к ним относится; *окаянничать, окаянствовать* – пребывать в окаянстве, жить преступно, богопротивно, во грехе» [3]. Но ведь окаянный – это не только тот, кто

живёт себе на уме, но и тот, кого окаяли: «окаивать, окаять кого, церк. признать от(из)верженным или достойным проклятия, отчуждения окроме» [3].

В. В. Колесов пишет, что *окаяти* одновременно значит ‘осуждать и оплакивать’. Это скорее не гнев, а скорбь. *Окаянный* – не просто подлый, но также в чем-то провинившийся человек, его изгоняют из рода, сами от этого страдая. «Все греческие слова, которые переводились на славянский язык словом *оканьный*, имеют значения ‘несчастный, горемычный, роковой, жалкий, достойный сожаления, внушающий сострадание, бедственный’, а еще и ‘осужденный, дерзновенный’ или просто ‘безумный’. Тот, кто вышел за границы обычного, кто стал надо всеми и потому обязан уйти» [4]. Видимо, первым окаянным был Денница – первый ангел, восставший против Бога, первый, кто по гордости осужден на изгнание. Ангелам дано право выбора, но у них нет возможности покаяния. Их выбор сразу в вечности. Человек создан для вечности, но пока он живет во времени, его право выбора аргументируется и корректируется по ходу событий.

Далее В. В. Колесов пишет о том, что для средневекового писателя было очевидно: «не сам по себе человек становится окаянным, не по собственной воле решается он на такой шаг – ведет его злая сила; сами же они не ведают, что творят» [4]. Лукавый-окаянный-сатана окружает человека, околдовывает, лестью обводит, манит, «ум за разум» заходит, и бедняга мается, ведь окружен обманом. Значение ‘вокруг’ здесь можно выразить с помощью латинского термина *цикл*. Каин зациклился в самоуверенности. Если Адам и Ева покаялись, т. е. поняли и признали правоту Бога, то Каин остался при своём мнении. Покаяние, которым он пренебрег, восходит к глаголу *каять(ся)* [5, с. 115–116], который по древнейшим формам языков индоевропейской семьи соотносят с порицанием: ‘искажать, донимать, бить, ругать, проклинать’. Вполне с точки зрения того, кто принимает каяние. Ведь обязанности тоже ‘обвязывают’. Но с позиции того, кто каяние преподает – оно является наставлением, воспитанием, проявлением заботы. Каждому новому человеку рассказывают правила поведения в обществе, объясняют его обязанности. Нарушающих закон привлекают к ответственности – призывают повернуться к благоразумию. *Покаяние* в русском языке, как и в греческом, и в еврейском, значит ‘оборачиваться’, ‘возвращаться’, это духовный процесс изменения взглядов. По-каяние как по-беда – результат, опыт, согласие с внешними данными.

В Древней Руси символы христианских текстов накладывались на славянские образы морфем, обобщали их синкретичный смысл. Каждое слово относилось к определенному кругу лиц или явлений. Сегодня эти

слова можно отнести к любому явлению или лицу, потому что в основе их смысла лежит уже не образ, а понятие с соответствующим содержанием. Именно заикленность на своём мнении лежит в основе окаянства. Знание, но игнорирование правил. Тотальная самоуверенность ассоциируется с окаянством и сегодня. В церковнославянских текстах *Каин* пишется через *ї* [1, с. 4] и произносится как [ка́јин]. Напрашивается деление на морфемы *кај-ин-*. В русском языке суффикс *-ин-* очень продуктивный, но слово это не русское, потому деление только фонетическое, уместно рифмующееся со словами *барин, хозяин*. Когда человеку рекомендуют, но дают право выбора, так и говорят: «хозяин – барин». Однако упомянутый суффикс *-ин-* в русском языке, присоединяясь к основе глагола, даёт существительное со значением ‘результат действия’: *пробить – пробоина*. Древний суффикс **-n-*, прикрепившись к корню **koi-//*kaí-* в праславянском языке дал схожий результат: *каять – каина > цена*.

Лексема *цѣна* имеет родство с древнеиндийским *cinóti* ‘складывает’, греческим *ποιέω* ‘делаю’ и славянским **cĭnъ* ‘дело, действие’. Сравнивается также со среднеирландским *cin* (**k^uin-*) – ‘вина’, далее – с праславянским **kajati*. По соответствиям в языках индоевропейской семьи можно говорить о том, что древнейшим значением было ‘отмщение’, ‘расплата’, потом – ‘штраф-вира’ за какую-либо вину. Позже добавились духовные составляющие: цена может быть не только ‘возмездие, наказание’, но и ‘честь, почет’; не только материальной меркой – ‘награда’, но и нравственной – ‘достоинство, почетное звание’; а самое главное – греч. *ποινή* объединяло значения ‘покаяние, возмещение, наказание’, греч. *τίνω* – ‘плачу, каюсь’ [6, с. 182].

Рассмотрим родство русских лексем с Каином.

Имя *Каин* – транслитерация греческого *καίνος* ‘новый’, которое восходит к еврейскому *qajin* – ‘приобретение’. Ева не просто родила нового человека – плод от семени, новое поколение – она поняла цену непослушания, приняла «основы безопасности жизнедеятельности» и получила надежду на прощение. Теперь счастье нужно было ковать. Для того чтобы Каин стал человеком, его следовало каять – воспитывать. Но теперь уже не только говорили о правилах и их соблюдении, но и констатировали последствия принимаемых решений и совершаемых поступков. Каину ситуация казалась отмщением, Еве – рас платой.

Из двух греческих слов, употребляемых в Новом Завете и обозначающих ‘новый’ – *neos* и *kainos*, – первое означает ‘то, чего не было там прежде’ или ‘то, что только что возникло или появилось’, а второе – ‘нечто новое и отличающееся’ от других предметов. Так в имени *Каин* кроме значения новизны заложена семантика отличительности. Всем

известно о существовании так называемой каиновой печати. А. Ткаченко пишет: «Знамение, данное Богом Каину, было не наказанием, а свидетельством того, что он находится под защитой Господа. Бог сделал ему это отличие по просьбе самого Каина. Открыв счет человеческим смертям, он очень боялся, что в изгнании его самого могут убить. «И сделал Господь [Бог] Каину знамение, чтобы никто, встретившись с ним, не убил его» (Быт 4:15). Каинова печать – знак не гнева, а милосердия Божия, с которым Он относится ко всем людям без исключения. Даже к таким, как Каин» [7].

Несколько раз Каину предлагалось покаяться для прощения. То и другое – результат действия с разных сторон в направлении одной цели. Можно просить и получать прощение, морфосемантика которого говорит о предстоянии, прямодушии, свободе от искажений. «И сказал Господь [Бог] Каину: почему ты огорчился? и отчего поникло лицо твое? Если делаешь доброе, то не поднимаешь ли лица? а если не делаешь доброго, то у дверей грех лежит; он влечет тебя к себе, но ты господствуй над ним» (Быт 4:6–7) [8, с. 12]. Это было предупреждение – совет, которым Каин пренебрег. В Евангелии Иисус Христос отсылает фарисеев к словам из книги пророка Осии: «Милости хочу, а не жертвы, и Боговедения более, нежели всесожжений» (Осия 6:6) [8, с. 801]. Здесь сходятся значения древних корней: *gene- I ‘жизнь рода’ и *koi- ‘покой общения’ возможны при исполнении *gene- II ‘ведения’ *kai- ‘воспитания’. Знания получены от родителей, а жизнь прожить нужно свою. Видимо, первому человеку, не видевшему рай, поверить в его существование было так же трудно, как и нам сегодня.

Каину нужно было оценить ситуацию и покаяться, а он предпочел гордость. Так наш герой стал окаянным. Древнейшим русским обозначением родовой патриархальной общины было слово *гой*. Оно и теперь сохранилось в лексеме *изгой* – ‘отвергнутый член общины’. *Окаянство* *изгоя* укладывается в рамки морфосемантического соответствия на основании сопоставления корней *ġenə-* и *kuel-*, которые О. Н. Трубачев в своей книге «Труды по этимологии: Слово. История. Культура» рассматривает как тождественные, с той лишь разницей, что «на одной из древнейших стадий взаимоотношений названий родства основным термином для ‘родить’ является *ġenə-* (от него же образовано древнее *ġenəs-* ‘род’), а *kuel-* ведет себя как технический термин – ‘вертеть’» [9, с. 246–250]. И корень *koi-//*kai- всё время напоминает о том, что нужно поворачиваться и сравнивать себя с образцом, принимать решения, оглядываясь на духовность. Между лексическим значением и внеязыковой действительностью нет равенства, но есть близость корневых морфем.

Язык – это универсальное средство общения людей. Он сохраняет единство народа в исторической смене поколений. Лексемы *Каин* и *окаянный* обнаруживают генетически общий корень, который до сих пор живёт, в том числе, в имени сказочного мальчика – Кая. Как это ни странно, семантика лексемы *Кай* во многих языках отражает представления разных народов о рае как месте общего покоя лучших представителей рода-племени. В морфосемантическом поле корней **koi-* // **kai-* (вполне сопоставимых с древнейшим **k̑e-* > **kenə-* // **ġenə-*) до сих пор сохраняется информация о том, как этот рай наладить. Наша совесть является ковчегом завета, т. е. законом внутри каждого человека, и сообщает: «*Покайтесь*, ибо приблизилось Царство Небесное» (Мф 4:17) [8, с. 1043]. Для *окаянного Каина цена покоя – покаяние*. Как кузнец выковывает из металла предметы быта, так человек куёт свой характер. Можно окружить себя стеной, а можно отказаться от создания вавилонской башни и приступить к ремеслу благоустройства души.

Рассматриваемый корень **-koi-//*-kai-* прослеживается в большом количестве лексем, так или иначе связанных с *покоем, покаянием, ценой*, семантически отражающих как первоначальную общность человеческого коллектива, так и сопоставимость морфем. Древнейшей для корня можно предположить словопроизводную связь с семантикой ‘дело, действие’, ‘плата за содеянное’. Единство не только языка, но и религии прослеживается в семантической реконструкции лексем *Каин* и *окаянный*, подчеркивая, что многие образы древнего языка проявляются в современной речи, знаменуя тем самым нерасторжимую связь времен.

Список использованных источников

1. Библия. Книги Священного Писания Ветхого и Нового Завета на церковнославянском языке с параллельными местами // репринтное изд-е. – М. : «Сибирская благовонница», 2006. – 1680 с.
2. Преподобный Нестор Летописец. Чтение о житии, убиении и чудесах блаженных страстотерпцев Бориса и Глеба [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <https://www.anosinomonastir.ru/>. – Дата доступа : 13.02.2019.
3. Даль, В. И. Толковый словарь живого великорусского языка Владимира Даля [Электронный ресурс] / В. И. Даль. – Режим доступа : <http://slovardalja.net/>. – Дата доступа : 05.02.2019.
4. Колесов, В. В. Древняя Русь: наследие в слове. В 5 кн. Кн. 3 : Бытие и быт. – СПб. : Филологический факультет СПбГУ, 2004. – 400 с. – (Филология и культура) [Электронный ресурс]. – Режим доступа : www.rulit.me/. – Дата доступа : 18.11.2018.
5. Этимологический словарь славянских языков / праславянский лексический фонд / под ред. члена-корреспондента АН СССР О. Н. Трубачева. – Выпуск 9 (*jъz - *kľenъje). – М. : Наука, 1983. – С. 115–116.

6. Этимологический словарь славянских языков / праславянский лексический фонд / под ред. члена-корреспондента АН СССР О. Н. Трубачева. – Вып. 3 (*bratъсь – *сьгку). – М. : Наука, 1976. – 199 с.

7. Ткаченко, А. Каин: печать милосердия [Электронный ресурс] / А. Ткаченко. – Режим доступа : <https://foma.ru/kain-pechat-miloserdiya.html>. – Дата доступа : 13.03.2018.

8. Библия. Книги Священного Писания Ветхого и Нового Завета. – М. : Российское Библейское общество, 2006. – 1337 с.

9. Трубачев, О. Н. Труды по этимологии: Слово. История. Культура / О. Н. Трубачев. – Т. 1 . – М. : Языки славянской культуры, 2004. – 800 с. (Opera etymologica. Звук и смысл).

*In this article, the relationship of lexemes with the etymological root *koi-//*kai- is substantiated from the standpoint of modern linguistics. Semantic reconstruction was performed using linguistic and culturological facts. The proximity of root morphemes can be considered genetically justified.*

УДК 37.091.3:811.581'35-057.875(=581)

ЭТНОМЕТОДИКА В ПРЕПОДАВАНИИ РУССКОГО ЯЗЫКА КАК ИНОСТРАННОГО КИТАЙСКИМ СТУДЕНТАМ

В. А. Белодед

Статья посвящена вопросу повышения качества преподавания русского языка как иностранного. Рассматривается влияние этнокультурной и этнопсихологической специфики на языковое сознание студентов, изучающих русский язык. Исследуется процесс адаптации учебно-образовательного процесса к условиям межкультурной коммуникации.

В последние годы заметно вырос интерес к изучению русского языка как иностранного (РКИ). При этом заметная роль отводится формированию качественной образовательной среды обучения. Под образовательной средой понимается психолого-педагогическая реальность, представляющая собой сочетание объективно сложившихся исторических условий и намеренно созданных педагогических обстоятельств, направленных на формирование и развитие личности учащегося [1]. Образовательную среду составляет множество факторов: экономических, социальных, культурных, этнических, лингвистических. Особую значимость имеют последние три фактора, которые позволяют разработать модели обучения РКИ с учетом этнокультурной специфики иностранцев, желающих овладеть русским языком.